

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Международный colloquium «Розалия Шор (1894–1939) и ее культурное окружение»

7–9 июня 2012 г. в Кюйи (Швейцария) состоялся международный colloquium «Розалия Шор (1894–1939) и ее культурное окружение». Colloquium был организован отделением славистики Лозаннского университета, возглавляемым П. Серно, в котором более двадцати лет активно ведется изучение русской и советской науки о языке. Ранее уже было проведено несколько colloquiumов по этой теме, colloquium 2012 г. был посвящен деятельности первой в нашей стране женщины – специалиста по теоретическому языкознанию Розалии Осиповны Шор. Участники colloquiumа отмечали, что роль Р.О. Шор в советском языкознании 1920–30-х гг. была очень активной, а ее разносторонняя деятельность отразила многие существенные черты развития советской науки того времени, поэтому многие доклады затрагивали это развитие в целом, сопоставляли идеи Р.О. Шор с идеями ее предшественников и современников.

В нескольких докладах рассматривались источники идей Р.О. Шор, влияние на нее популярных в ее время философов и лингвистов. И. Тылковска (Швейцария) анализировала отражение в ее ранних работах концепции философии языка Г.Г. Шпета, воздействие которой было значительным среди сотрудников ГАН, где она в 20-е гг. работала. А. Исанина (Санкт-Петербург) отметила использование у Р.О. Шор через посредство Г.Г. Шпета идей Ф. Брентано и Э. Гуссерля. Еще более значительным и продолжительным было влияние на нее «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра, специально рассмотренное в докладе И.С. Ивановой (Швейцария). В нем показано, как Р.О. Шор использовала идеи «Курса» в работах 20-х гг., в том числе пытаясь применить их для построения марксистской лингвистики, от чего она затем должна была отказаться. С соссюровской проблематикой был связан и доклад Е. Вельмезовой (Швейцария / Россия), посвященный трактовке междометий в работах Р.О. Шор; показано, что

она решалась ею на основе концепции произвольности знака. С.А. Ромашко (Москва) рассмотрел комментарии Р.О. Шор к изданной под ее редакцией в 1938 г. книге А. Мейе «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков», где она, принимая некоторые идеи этого ученого, критикует его с позиций марксистской лингвистики.

С конца 20-х гг. основополагающим для Р.О. Шор стало влияние марксизма, что также нашло отражение в ряде докладов, авторы которых стремились подойти к данной проблеме объективно, отмечая в попытках ряда ученых того времени построить марксистское языкознание положительные и отрицательные стороны. Ю.А. Клейнер (Санкт-Петербург), отмечая во многом вынужденный характер таких попыток в марксистской стране, в то же время обратил внимание на их многообразие в 20-е гг. и в начале 30-х гг.; между взглядами Е.Д. Поливанова, В.Н. Волошинова и Р.О. Шор имелись существенные различия, и именно последней был в наибольшей степени свойствен системный подход. В.М. Алпатов (Москва) посвятил доклад концепции истории языкознания у Р.О. Шор в 30-е гг.; она сложилась под влиянием тогдашних подходов к истории других общественных наук, основанных на исторической концепции марксизма. В соответствии с ней всякая наука, кроме марксистской (которую для языкознания, согласно Р.О. Шор, еще предстояло создать), является буржуазной, повторяя судьбу породившего ее класса: подъем до начала XIX в. и последующий упадок. Эта схема давала возможность внимательно изучать науку XVII–XVIII вв., но сильно упрощала последующее развитие науки о языке. М. Шёненбергер (Швейцария) представила разработку в ряде публикаций Р.О. Шор проблемы национального языка на фоне дискуссий по этим вопросам в советской лингвистике.

В ряде докладов речь шла о соотношении взглядов Р.О. Шор и ее современников в СССР и за рубежом, как в сопоставительном плане,

так и в связи с ее полемическими высказываниями. И.С. И в а н о в а (Швейцария) сопоставляла благожелательное отношение Р.О. Шор к Ф. де Соссюру с гораздо более резкими его оценками у Л.П. Якубинского. М. У л и к (Словения) рассмотрел поиски новой лингвистики в 20-е гг. у Р.О. Шор и Г.О. Винокура, находя у обоих стремление объединить идеи Ф. де Соссюра и Г.Г. Шпета. П. С е р и о (Швейцария) сравнил интерпретацию языкознания конца XVII – начала XIX в. у Р.О. Шор и В.Н. Волошинова, которые абсолютно различны и сходятся лишь в положительной оценке В. фон Гумбольдта, представленного по-разному; для Р.О. Шор XVIII в. – вершина лингвистической мысли, а В.Н. Волошинов отвергал (наряду с многим другим) и «абстрактно-объективистскую» науку до В. фон Гумбольдта. Е. А л е к с е е в а (Швейцария) провела неожиданные параллели между близкими по времени, но никак между собой не связанными рассуждениями о языке у Р.О. Шор и С.Н. Булгакова в его эмигрантский период. В двух докладах описывалась полемика Р.О. Шор с формальной школой в литературоведении. П. Ф л а к (Чехия/ФРГ) исследовал эволюцию представителей этой школы, в частности, в связи с переходом части из них к марксизму, и позицию Р.О. Шор по этим вопросам. Т. Г л а н ц (Чехия/ФРГ) специально рассмотрел статью Р.О. Шор 1927 г. «Формальный метод на Западе», в которой она, критикуя это направление, выводила его генезис не из русской традиции, как это делали сами формалисты, а из западного поэтического канона.

Еще в ряде докладов рассматривались те или иные аспекты научно-организационной, публицистической и просветительской деятельности Р.О. Шор. К. Б р а н д и с т (Великобритания) на основе архивных данных представил ее деятельность в Государственной академии художественных наук (ГАХН), Институте языка и литературы, Институте народов востока и Азербайджанском государственном научно-исследовательском институте. Р. К о м т е (Франция) посвятил доклад активной работе Р.О. Шор в Литературной энциклопедии, где она вместе с Л.И. Тимофеевым

заведовала редакцией языкознания и поэтики и опубликовала большое количество статей. В докладе А. И с а н и н о й (Санкт-Петербург) описывались газетные выступления Р.О. Шор, посвященные вопросам художественного перевода. С. М о р е (Швейцария) исследовал ее взгляды по проблемам искусственных языков, прежде всего эсперанто, отметив ее в целом положительное отношение к эсперантистскому движению. Е. С и м о н а т о (Швейцария) изучила деятельность Р.О. Шор во Всесоюзном центральном комитете нового алфавита и ее выступления по вопросам латинизации алфавитов, в том числе латинизации китайского письма.

Особое место на коллоквиуме занимал доклад Б. Г а с п а р о в а (США) «Академик Т.Д. Лысенко как философ», выходящий за рамки изучения наследия Р.О. Шор. В нем рассматривались теоретические идеи этого биолога, высказанные в начале 30-х гг., с точки зрения общего климата эпохи его полемика с классической генетикой была сопоставлена с полемикой П.Н. Медведева с формалистами.

В целом коллоквиум, в котором многие докладчики – ученики П. Серию, работающие в Лозанне, показал, что и в России, и еще в большей степени в Западной Европе вызывает интерес советская лингвистика 20–30-х гг. XX в., в особенности те ее представители, которые вели поиски в области марксистского языкознания. Эти поиски не могут быть поняты только как конъюнктурные и/или выполненные по принуждению; в них присутствовало искреннее стремление по-новому подойти к «вечным вопросам» языка, и многое здесь представляет интерес и сейчас. А Р.О. Шор, что подчеркивали многие участники коллоквиума, занимала в этой области одно из ведущих мест.

В.М. Алпатов

Сведения об авторе:

Владимир Михайлович Алпатов
Институт языкознания РАН
v-alpatov@ivran.ru